

ТАГАНЦЕВЫ И РЕВОЛЮЦИЯ

Абрамов Артём Викторович

студент Института Истории СПбГУ Санкт-Петербургский государственный университет, РФ, г. Санкт-Петербург

The Tagantsevs and the Revolution

Artem Abramov

student, Saint Petersburg State University, Russia, Saint Petersburg

Аннотация. Статья посвящена биографии трех представителей семьи Таганцевых, их реакция на события Русской Революции. Также на их примере показывается тяжелая судьба российской интеллигенции, вынужденной делать выбор и выживать в новых исторических условиях.

Abstract. The article is devoted to the biography of three representatives of the Tagantsev family, their reaction to the events of Russian Revolution. Also on their example shows the plight of the Russian intelligentsia, forced to make choices and survive in new historical conditions.

Ключевые слова: История России; Гражданская война; интеллигенция; антисоветское движение.

Keywords: History of Russia; Civil War; intelligentsia; Anti-Soviet movement.

Революционные события, повлекшие за собой колоссальные демографические сдвиги, отразились практически на каждом слое российского общества. В особенно тяжелом положении оказалась интеллигенция, связанная всем своим образом жизни с дореволюционными порядками. Наглядным примером этому может служить судьба мужчин из семьи Таганцевых.

Николай Степанович Таганцев – известный деятель отечественной юриспруденции, основоположник и классик науки уголовного права в России, сенатор и член Государственного Совета, профессор Юридического факультета Санкт-Петербургского Университета, учитель и близкий друг таких деятелей как В. Н. Коковцов, В. Д. Набоков и др.[7, с. 31], [5]. Вся жизнь Николая Степановича была связана с цветом российской интеллигенции, а также и с революционерами: еще в молодости учился с Дмитрием Каракозовым и присутствовал на его казни [4, с. 1215]. На квартире Таганцева в 1871 году проходило тайное собрание с участием известных лидеров народников. Позднее, он помог М. А. Ульяновой увидеться последний раз с осужденным Александром Ульяновым [7, с. 18].

Тем не менее, основная деятельность Николая Степановича была легальная: профессура, многочисленные работы по уголовному праву, а также государственная деятельность [3].

На момент революционных событий 1917-1922 гг. Н. С. Таганцеву уже шел восьмой десяток, мы располагаем уникальным источником – его дневниками 1920-1921 гг. [6], отражающими всю тягость жизни «бывших» в Петрограде начала 1920-ых.

Двое его сыновей, Николай и Владимир по-разному отреагировали на революцию. Старший, Николай, будучи юристом, сначала участвовал в Петроградской судебной палате Временного Правительства, после став видным членом белых правительств Юга России, вплоть до министра юстиции в правительстве Врангеля [7, с. 32]. Его последующая судьба эмигранта также представляется весьма характерной.

Младший, Владимир, ученый-геолог, вернувшись с фронта, поначалу выбрал мирное занятие наукой, но в 1919 казнь своих друзей и «...картина развала и нравственного упадка среди разных слоев населения», которую он «ставил в некоторую с коммунистической диктатурой зависимость» [7, с. 197] толкнули и его на борьбу с большевистским правлением. В 1919, под псевдонимом «Ефимов», он связывается с организациями, входившими «Национальный центр» и имевшими связь с политической эмиграцией. Все они будут разгромлены, многие участники расстреляны, а сам Владимир Николаевич будет спасен только благодаря пребыванию в этот момент в тюрьмах Тверской губернии за мешочничество.

Но уже вскоре В. Н. Таганцев начинает создавать свою собственную организацию, которая в будущем деле ВЧК получит название «Петроградской боевой организации» («ПБО»), но неофициально получит название «Заговора Таганцева». Возглавят ее трое: Таганцев – «Ефимов», Ю. П. Герман – «полковник Нижегородцев» и В. Г. Шведов – «Вячеславский». С Германом Таганцев познакомился еще в 1919 году по «Союзу Возрождения», Герман и сводил его с различными группировками, имевшими связь с эмиграцией [8, с. 186].

Штабс-капитан Юрий Павлович Герман – после Первой Мировой служил в Северо-Западной армии Юденича, в дальнейшем обеспечивая курьерскую связь между Петроградом и Финляндией. Для более легкого передвижения через границу и связи с белой эмиграцией, он также записывается в Разведывательное отделение Генерального штаба Финляндии. С помощью Германа В. Н. Таганцев будет осуществлять связь с белой эмиграцией в Хельсинки, в частности членом ЦК кадетов и также в своё время профессором Санкт-Петербургского университета Д. Д. Гриммом, а через него и с самим бароном Врангелем[8, с. 186]. Третий член «триумvirата» «ПБО» полковник артиллерии В. Г. Шведов также будет иметь связь с Врангелем, вступив в «Союз Возрождения России», именно он в своё время неудачно попытается провести врангелевского агента Лебедева в Петроград [1], для координации подпольных ячеек организации. Также, именно он будет отвечать за прием в организацию Н. С. Гумилева, по предложению Ю. П. Германа [7, с. 19]. Гумилев стал главой целой ячейки, члены которой (филолог-германист и профессор Б. П. Сильверсван, поэт Борис Берман, писатель Георгий Иванов) уже позже, в частных переписках или беседах, подтверждали своё участие [8].

Сам Владимир Николаевич, как глава организации, но куда важнее, как представитель интеллектуальной элиты старой России, завербует в организацию целую серию видных деятелей, в том числе и своих друзей, окрещенных в чекистском деле «профессорской группой ПБО»: геолога В.М. Козловского, химика М. М. Тихвинского, профессора и проректора Петроградского университета Н. И. Лазаревского, ассистента художественного

отдела Русского музея и ученика Родена С. А. Ухтомского [8, с. 192] и др.

Важно подчеркнуть безусловную связанность всех вышеупомянутых персонажей с определенной дореволюционной культурной средой научной, художественной, имевшей и боевой опыт (яркой иллюстрацией этого является уже упомянутый Н. С. Гумилев или сам В. Н. Таганцев) интеллигенции и дворянства, а также близкой к ней офицерской военной среды. Это подтверждает и два других фактора: первый – это помощь или участие людей из той же или крайне близкой социокультурной среды из эмиграции (К. Гримм, А. Карташев, А. Гучков, П. Врангель, П. Вилькен и др.), второй – известные неудачные попытки «таганцевцев» договориться с другими антисоветскими силами, не принадлежавшими к тем, кого советская сторона окрестила «бывшими» (известна неудачная попытка создания нового «Собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда», а также связь с отдельными меньшевиками, агентами Савинкова и пр.), или просто с массами в том же бунтующем Петрограде начала 1920-1921 гг., рабочими или кронштадтскими матросами.

В историографии «дела ПБО» взгляды на указанную организацию В. Н. Таганцева разнились с диаметральной противоположностью, от полного согласия с приговором участников «заговора», до полного отрицания самого его наличия или участие в нём ряда лиц. До сих пор в популярных телепередачах и обывательском мнении можно услышать о непричастности к нему того же Н. С. Гумилева. Современная научная историография занимает компромиссную позицию, признавая безусловное наличие организации, но тем не менее и не скрывая «раздутость» процесса с неоправданно высоким количеством осужденных [2].

Здесь мы не будем касаться этого вопроса, а лишь подчеркнем, что как раз участники, окрещенные «профессорской» группой «ПБО», а также отдельные офицеры и интеллигенты несомненно были причастны к организации и состояли в ячейках Таганцева и действительно составляли вместе с ним ее идейное ядро. Это позволяет подтвердить вывод о бедственном положении дореволюционной интеллектуальной элиты, связанной профессиональными, культурными, корпоративными, а порой даже и семейными узами между собой, и не способной и / или не желавшей встраиваться в новую советскую действительность. Выход они находили разный, и на примере представителей семьи Таганцевых можно проследить наиболее характерные модели поведения - от простых попыток сохранять свою культурную идентичность до участия в организованном сопротивлении или антисоветском подполье.

Список литературы:

1. Голиков. Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. - М., Политиздат, 1986. - Т. 2. - 397 с.
2. Измозик В. С. Петроградская боевая организация (ПБО) — чекистский миф или реальность? // Исторические чтения на Лубянке. 1997—2007. Редакт. совет: Зданович А. А. и др. - М. «Кучково поле», 2008. - С.140-149.
3. Левицкий Г. А. Памяти Николая Степановича Таганцева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - Спб., 2006. - № 2. - С. 48-60.
4. Мацкевич И. М. Николай Степанович Таганцев // LexRussica. М., 2006. - № 6.
5. Ратьковский И.С. Жизнь под девизом «Трудом счастлив» Н. С. Таганцев // Знаменитые универсанты Очерки о питомцах Санкт-Петербургского университета. - СПб., 2002. - С. 44-55.
6. Таганцев Н. С. Дневник 1920-1921 гг. / публ. К. В. Таганцева ; подгот. текста Н Б. Орловой-Вальской ; коммент. В. Ю. Черняева // Звезда. - 1998. - № 9. -С. 130-157.
7. Черняев В. Ю. Кронштадтские повстанцы, белая эмиграция и антибольшевистское подполье Петрограда // Нансеновские чтения 2008. - СПб., 2009. - С. 17-38.
8. Черняев В. Ю. Финляндский след в деле Таганцева // Россия и Финляндия в XX веке. - СПб.,

